

Повезло недавнему расширенному заседанию Совета Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа (ПКГО). Главный архитектор Камчатского края Михаил Кудряшов выступил перед членами Совета с докладом о мастер-плане Петропавловска-Камчатского.

До сих пор нет такого юридического понятия, как «мастер-план», и сам документ отсутствует в открытом доступе, хотя на него (план) уже почти год ссылаются чиновники регионального уровня. Из собравшихся депутатов городской думы ПКГО никто предварительно не был ознакомлен с мастер-планом в полном объеме.

Господин Кудряшов приоткрыл завесу интригующей «тайны», обозначив основные направления реализации мастер-плана, не вдаваясь в «подробности», которые главному архитектору самому до сих пор непонятны. Например, он не растолковал, как будет реализовываться концепция создания, прости господи, арт-кластера «ИКРА» на улице Красинцев, призванная стать в том числе местом притяжения туристов и жителей полуострова.

«Вести» уже рассказывали, что три из четырех ключевых здания арт-пространства нуждаются в срочной реставрации как объекты культурного наследия регионального значения. Речь идет о домах № 11, 13, 15. Два этих памятника истории и архитектуры придется демонтировать и строить заново. Четвертый дом № 19 на той же улице является федеральной собственностью и принадлежит Территориальному управлению Федерального агентства по управлению госимуществом в Камчатском крае, которое не собирается участвовать в сколковских игрищах засланных арт-умельцев. Так что в течение ближайших четырех лет креативные индустрии на улице Красинцев сгинут за ненадобностью.

Вообще странно ведет себя залетный «умелец» архитектурных дел на Камчатке. Он словно не замечает, что в историческом центре Петропавловска-Камчатского, помимо вышеупомянутых объектов культурного наследия, есть и другие, уродующие лик города и сводящие к нулю все архитектурные потуги, касающиеся мастер-плана. Памятник архитектуры дом № 4 на улице Красинцев, известный как дом купца Подпругина, уже домом назвать нельзя. Он (дом) похож на сарай с обгоревшими стенами и провалившейся крышей. Дом № 28 на улице Ленинской (на красной линии) смотрит на главную улицу оконными проемами, забитыми необрезными досками. Словно из далекого 1912 года едва живой свидетель отечественной истории заколоченным ртом шлет нам

немой крик о помощи. На улице Красноармейской все пять домов – также объектов культурного наследия – нуждаются в реставрации. Особо удручающее зрелище среди них представляют дома № 8 и 12. Эти два памятника истории и архитектуры больше напоминают несуразные кучи из дровяных конструкций. По иронии судьбы как раз эти два дома лучше всего видны из окон конференц-зала здания администрации ПКГО, в котором выступал перед депутатами городской думы главный архитектор Камчатского края. Он, стараясь не смотреть в окно, рассказал депутатам, что мастер-план развития ПКГО включает в себя, кроме концепции градостроительного плана, еще и стратегию экономического развития города, социальный сервис и создание новых рабочих мест в современных отраслях. Я полагаю, господин Кудряшов не разбирается в вопросах социального сервиса и менее всего погружен в экономическую стратегию развития города. Похоже, что в проблемах архитектуры, то есть окунания в градостроительную среду, он тоже, как говорится, плавает (в худшем понимании смысла этого слова).

Видимо, по какой-то иронии судьбы такие извращенно-креативные, оглушенные собственным тщеславием и гипертрофированной самооценкой люди, наподобие Кудряшовых, становятся архитекторами.

Выходит, Камчатке просто не повезло с главным архитектором. Да разве только с ним?!

Вячеслав СКАЛАЦИКИИ